

dtv

Russische Persönlichkeiten: berühmte und weniger berühmte Frauen und Männer aus zehn Jahrhunderten russischer Geschichte. Siebzehn biografische Skizzen, die dem Leser – in russisch-deutschem Paralleldruck – ein subjektives, aber dennoch breites Spektrum russischer Personen, russischer Schicksale aufzeigen und diese auf unterschiedliche Weise farbig werden lassen. Hier findet man Chronik- und Tagebuchauszüge, Äußerungen von Zeitgenossen, Gedichte und Briefe, politische Bekenntnisse, aber auch schlichte Informationen und biografische Angaben.

Natalija Nossowa, geboren 1961 in Moskau, ist Dozentin an der Universität Freiburg, Autorin und Übersetzerin.

Лица России

Russische Persönlichkeiten

Siebzehn biografische Skizzen
von Natalija Nossowa

Übersetzt von Gisela Wachinger

dtv

**Ausführliche Informationen über
unsere Autoren und Bücher**

www.dtv.de

Originalausgabe 2008

4. Auflage 2017

© dtv Verlagsgesellschaft mbH & Co. KG, München

Das Werk ist urheberrechtlich geschützt.

Sämtliche, auch auszugsweise Verwertungen
bleiben vorbehalten.

Umschlagkonzept: Balk & Brumshagen

Umschlagbild: <17. Oktober 1905> von Ilya Repin (akg-images)

Satz: KOMDATA, Nobber

Druck und Bindung: Druckerei C.H.Beck, Nördlingen

Gedruckt auf säurefreiem, chlorfrei gebleichtem Papier

Printed in Germany · ISBN 978-3-423-09477-1

Vorwort	6 · 7
Князь Влади́мир · Fürst Wladimir	8 · 9
Со́фья Ковале́вская · Sofia Kowalewskaja	14 · 15
Алекса́ндр Пу́шкин · Alexander Puschkin	22 · 23
Андре́й Рубле́в · Andrej Rubljow	36 · 37
Андре́й Са́харов · Andrej Sacharow	42 · 43
Са́вва Ма́монтов · Sawwa Mamontow	48 · 49
Екатери́на Трубецка́я · Ekaterina Trubezkaja	56 · 57
Мстисла́в Ростропо́вич Mstislaw Rostropowitsch	62 · 63
Михаи́л Булга́ков · Michail Bulgakow	68 · 69
Ива́н Па́влов · Iwan Pawlow	80 · 81
Ю́рий Гага́рин · Jurij Gagarin	86 · 87
Фёдор Досто́евский и А́нна Сниткина Fjodor Dostojewskij und Anna Snitkina	90 · 91
Васи́лий Канди́нский · Wassilij Kandinsky	100 · 101
А́нна Ахма́това · Anna Achmatowa	106 · 107
Дми́трий Шостако́вич Dmitrij Schostakowitsch	116 · 117
Анто́н Че́хов · Anton Tschchow	124 · 125
Екатери́на Вели́кая · Katharina die Große	132 · 133

Предисловіе

Что знаёт немецкий читатель о Россіи и русских? Когда в диалогах с моими немецкими друзьями возникла идея написать книгу о знаменитых русских, мы стали обсуждать имена: Горбачёв, Толстой, Чайковский, Менделеев, Шагал . . . Политики, писатели, учёные, музыканты, художники, вошедшие в книги по истории, литературе или искусству. Что должно было стать критерием отбора для новой книги? Степень известности? Значительность сделанного? Интересная судьба? «Типичная русскость»? Кто интересен для немцев и кто важен для самих русских? Недавно проведённый опрос показал, что большинство русских отводит первое место по значимости Петру Первому, за ним следуют Александр Пушкин, Иосиф Сталин и Юрий Гагарин. В руках читателя книга, в которой нет ни Петра, ни Сталина, ни Горбачёва. Понятно его недоумение, если он не нашёл здесь важных и интересных с его точки зрения имён. Но главным для меня было создать своеобразный калейдоскоп лиц, судеб, событий, сменяющих друг друга вне хронологической последовательности и казалось бы вне всякой логики. Мне хотелось дополнить, а иногда и поставить под вопрос существующий образ России, заглянуть с помощью изображённых в книге лиц в русскую историю, показать тех людей, которые – каждый в своей области – дали импульсы для положительного развития России в противовес её часто жестокой и тоталитарной истории.

Vorwort

Was weiß ein deutscher Leser über Russland und die Russen? Als in Dialogen mit meinen deutschen Freunden die Idee entstand, ein Buch über berühmte Russen zu schreiben, sprachen wir über Namen, die in Deutschland weithin bekannt sind: Gorbatschow, Tolstoj, Tschajkowskij, Mendelejew, Chagall... Politiker, Schriftsteller, Gelehrte, Musiker, Künstler, die zum historischen, literarischen oder kunstgeschichtlichen Kanon gehören. Aber welche Kriterien sollten ausschlaggebend für die Auswahl in dem neuen Buch sein? Der Grad der Berühmtheit? Die Bedeutsamkeit der Leistung? Das interessante Schicksal? Das «typisch Russische»? Wer ist interessant für die Deutschen und wer ist wichtig für die Russen selbst? Eine kürzlich durchgeführte Umfrage hat gezeigt, dass die meisten Russen Peter den Großen von der Bedeutung her an erster Stelle sehen, gefolgt von Alexander Puschkin, Josef Stalin und Jurij Gagarin. In der Hand hält der Leser jetzt aber ein Buch, in dem weder Peter der Erste, noch Stalin, noch Gorbatschow vorkommen. Seine Verwunderung darüber, die Namen nicht vorzufinden, die er für wichtig und interessant hält, ist verständlich. Aber mir war es am wichtigsten, eine Art bewegtes Bild zusammenzustellen, in dem Gesichter, Ereignisse und Schicksale einander ablösen, nicht in chronologischer Reihenfolge und scheinbar ohne jegliche Logik. Ich wollte das heutige Russlandbild vervollständigen und manchmal auch in Frage stellen, durch die in dem Buch dargestellten Personen einen Einblick in die russische Geschichte geben und die Menschen zeigen, die – jeder auf seinem Gebiet – den Anstoß für eine positive Entwicklung Russlands gegeben haben, als Gegenpol zu seiner oft grausamen und totalitären Geschichte.

Владимир «Красное Солнышко» Князь Владимир

В русской православной церкви киевский князь Владимир Святославович (948–1015) почитается как равноапостольный святой, т.е. относится к святым, особо прославившимся проповедыванием Евангелия и обращением народов в христианскую веру. Его имя связывается с христианизацией Руси. Согласно «Повести временных лет», в 986 году к Владимиру прибыли в Киев магометане, иудеи и христиане из Рима и Византии и убеждали принять каждый свою веру. Владимир выслушал их всех, но не принял решения.

В следующем году он, по совету своих бояр, направил послов в разные страны, чтобы познаться с различными религиями. Послы вернулись и сообщили князю, что больше всего на них произвело впечатление богослужение в соборе Святой Софии в Константинополе, столице Византии. Они не знали даже, «на земле ли они находятся или на небе». Владимир решил принять христианство из Византии.

Историки полагают, что для принятия именно византийской ветви христианства были и другие причины. Именно византийская традиция, с её особой системой взаимоотношений светской и церковной властей, отдавала всю полноту власти императору (василевсу): он был высшим судьёй, руководил внешней политикой, издавал законы, командовал армией и влиял на церковные решения. Власть его считалась божественной и была практически не ограниченной. Эта политическая модель, вероятно, и привлекла Владимира, озабоченного укреплением собст-

Wladimir « der Sonnenschein » Fürst Wladimir

In der russisch-orthodoxen Kirche wird der Kiewer Fürst Wladimir Swjatoslawowitsch (948–1015) als « Apostelgleicher » verehrt, das heißt, er wird zu den Heiligen gezählt, die für ihre Predigten über das Evangelium und für die Bekehrung von ganzen Völkern zum christlichen Glauben bekannt sind. Sein Name steht für die Christianisierung Russlands. Nach der altslawischen Nestorchronik kamen im Jahr 986 sowohl Muslime, als auch Juden und Christen aus Rom und Byzanz zu Wladimir nach Kiew und wollten ihn jeweils für ihren Glauben gewinnen. Wladimir hörte sie alle an, traf aber keine Entscheidung.

Im Jahr darauf schickte er – dem Rat seiner Bojaren folgend – Botschafter in verschiedene Länder, um sich mit den unterschiedlichen Religionen vertraut zu machen. Die Bojaren kamen zurück und berichteten dem Fürsten, dass der Gottesdienst in der Kirche der Heiligen Sofia in Konstantinopel, der Hauptstadt von Byzanz, den größten Eindruck auf sie gemacht habe. Sie hätten gleichsam nicht einmal gewusst, ob sie sich « auf der Erde befunden hätten oder im Himmel ». Wladimir entschied sich für das Christentum aus Byzanz.

Geschichtswissenschaftler gehen davon aus, dass es noch andere Gründe für den Entschluss gab, die byzantinische Form des Christentums zu wählen. Gerade die byzantinische Tradition mit ihrem besonderen Verhältnis der weltlichen zur kirchlichen Macht übertrug damals die gesamte Staatsmacht auf den Herrscher (Basileus). Er war der höchste Richter, bestimmte die Außenpolitik, erließ die Gesetze, befahl die Armee und besaß einen religiösen Führungsanspruch. Seine Macht wurde als göttlich anerkannt und war praktisch unbegrenzt. Offensichtlich hat genau dieses politische Modell dem Fürsten Wladimir, der darauf

венной власти и созданием русской государственности.

Кроме того, крещение Владимира было условием и для его вступления в родственный союз с византийскими императорами Константином и Василием: породниться с ними Владимир мог в результате брака с их сестрой Анной, а братья согласились выдать их сестру замуж лишь за христианина. Согласно летописи, Владимир крестился в Корсуни (Херсонес) в 988 году. Незадолго перед крещением он потерял зрение и был чудесно исцелён в момент крещения от слепоты. Вернувшись в Киев, он приказал горожанам собраться на берегу Днепра, где и произошло массовое крещение.

Судя по рассказу летописи, Владимир до крещения – и Владимир (Василий) после крещения – два разных человека. Русская церковь сравнивает описанное в летописях чудо физического и духовного прозрения Владимира с тем, что произошло с Савлом – позднее апостолом Павлом. Павел, по выражению святителя Иоанна Златоуста, стал «из волка – агнцем, из терния – виноградом, из плёвел – пшеницей, из врага – другом, из богохульника – богословом.»

Может быть, поэтому летописцы и не скупились на чёрные краски в изображении жизни Владимира до его обращения в христианскую веру. В летописях мы находим и описание того, как он пришёл к единоличной власти в Киеве (980), выступив войной против старшего брата по отцу, обманом заманив его к себе и «подняв его мечами под пазуху»; и описание того, как он, заняв Полоцк, силой овладел княжеской дочерью Рогнедой на глазах у её родителей и затем убил их, а Рогнеду взял в жёны. Такова была его месть за то, что Рогнеда когда-то

bedacht war, seine Macht zu stärken und einen russischen Staat zu gründen, besonders zugesagt.

Außerdem war die Taufe die Bedingung, um mit den byzantinischen Kaisern Konstantin und Basileio durch Heirat mit deren Schwester Anna verwandtschaftliche Beziehungen aufbauen zu können. Die Brüder wollten nur einer Heirat mit einem Christen zustimmen. Nach den Chroniken wurde Wladimir im Jahr 988 in Korsun getauft. Seine kurz vorher aufgetretene Erblindung wurde durch die Taufe auf wunderbare Weise geheilt. Nach Kiew zurückgekehrt, ließ er sein Volk am Ufer des Dnjepr versammeln, wo die Kiewer alle auf einmal getauft wurden.

Der Wladimir vor der Taufe und der Wladimir (Wassilij) nach der Taufe waren laut der Nestorchronik zwei völlig verschiedene Menschen. Die russische Kirche vergleicht dieses Wunder (nach der Taufe konnte er wieder sehen, die Bekehrung zum Christentum erlebte er als Erlösung von der geistigen Blindheit) mit der Verwandlung vom Saulus zum Paulus in der Apostelgeschichte. Johannes Chrysostomus schrieb, dass Paulus vom « Wolf zum Lamm, vom Dornenstrauch zur Weinrebe, von der Spreu zum Weizen, vom Feind zum Freund, vom Gotteslästerer zum Theologen » geworden sei.

Vielleicht sparen die Geschichtsschreiber genau aus diesem Grund nicht damit, Wladimirs Leben vor der Bekehrung zum christlichen Glauben in den schwärzesten Farben auszumalen. In den Chroniken finden wir die Geschichte, wie er im Jahr 980 die Alleinherrschaft in Kiew erlangte, indem er gegen seinen älteren Stiefbruder in den Krieg zog, ihn durch Täuschung zu sich lockte und ihn, als er eintrat, « mit den Schwertern in die Seiten stoßen und in die Luft erheben ließ ». Und auch die Erzählung, wie Wladimir, als er Polozk besetzt hatte, die Fürstentochter Rogneda vor den Augen ihrer Eltern vergewaltigte und diese danach umbrachte, Rogneda aber zur Frau nahm. Das war seine Rache

отказáлась вѣйти за него́ зáмуж, ведь он был неза-
кóнным сы́ном Святопóлка и клю́чницы княгѣни
Ольги – Малúши («не хочú разúть рóбичича», ска-
зáла послáнцам Рогне́да).

«Был же Владíмир побеждён пóхотью, и были у
него́ жёны: Рогне́да, от неё имел он четырёх сыно́вѣй
и двух дочерѣй; от грéчанки имел он Святопóлка, от
чехини – Вышеслáва, а ещё от одной жёнѣ –
Святослáва и Мстислáва, а от болгарыни – Бори́са и
Гле́ба, а нало́жниц было́ у него́ 300 в Вѣшгороде, 300
в Бѣлгороде и 200 на Бѣрестове. И был он ненасы́тен
в блúде, приводя́ к себѣ замúжних жѣнщин и
растля́я деви́ц».

Говорится о том, как придя́ в Кíеве к вла́сти,
постáвил он на холме́ за теремнымъ двóром куми́ры
шести́ гла́вным славя́нским язы́ческим бо́гам и ввёл
ненадо́лго челове́ческие жертвоприноше́ния.

Пóсле креще́ния Владíмира «воссия́л в его́ се́рдце
ра́зум». По его́ распоря́жению гото́вятся ру́сские
священники, создаётся церко́вный уста́в, из Болга́-
рии приво́зятся книги на славя́нском языке́, стрóят-
ся хра́мы и монасты́ри. Он велит «собрáть у лу́чших
люде́й дете́й и отдава́ть их в обуче́ние кни́жное».
Начина́ется ка́менное строите́льство, чекáнятся
со́бственные моне́ты. Владíмир продолжа́ет вести́
активную́ вне́шнюю полити́ку, подписыва́ет дого-
во́ры с правите́лями ра́зных стран: Вѣнгри́и, Пóль-
ши, Чѣхии, Византи́и, с Па́пой Римским. В ле́тописях
упомина́ются его́ кро́тость, милосе́рдие, ще́дрость и
обильная́ милосты́ня. И́менно во времена́ Владíми-
ра происхо́дит де́йствие мно́гих ру́сских бы́лин,
повествúющих о по́двигах богаты́рѣй. В ру́сском
фольклóре он получил и́мя «Кра́сное со́лнышко».

dafür, dass Rogneda sich einst geweigert hatte, ihn zu heiraten, weil er ja ein unehelicher Sohn von Swjatopolk und Maluscha, der Magd der Fürstin Olga war («ich will nicht einem Bastard die Stiefel ausziehen»), hatte Rogneda dem Boten gesagt).

«Und die Begierde hat Wladimir überwältigt und er hatte mehrere Frauen: Rogneda, von der er vier Söhne und zwei Töchter hatte; von der Griechin hatte er Swjatopolk, von der Tschechin Wyscheslaw und von einer weiteren Frau Swjatoslaw und Mstislaw, und von der Bulgarin hatte er Boris und Gleb; und in Wyschgorod hatte er dreihundert Konkubinen, und dreihundert in Belgorod und zweihundert in Berestow. Und er war unersättlich in seiner Unzucht und holte sich verheiratete Frauen und heranwachsende Mädchen.»

Es wird erzählt, dass Wladimir, als er in Kiew an die Macht kam, Götzenbilder auf dem Hügel hinter dem Fürstenpalast aufstellen ließ, welche die sechs höchsten slawischen Götter darstellten, und eine Zeit lang dort Menschenopfer darbrachte.

Nach der Taufe «leuchtete der Verstand in seinem Herzen auf». Er lässt russische Priester ausbilden, den Kirchenkodex schreiben, die Kirchenbücher in slawischer Sprache aus Bulgarien holen, Kirchen und Klöster gründen. Er ordnet an, «Kinder aus den besten Familien zum Lesenlernen zu holen». Wladimir führt die Steinbauweise ein und prägt eigene Münzen. Er betreibt weiter eine aktive Außenpolitik, schließt Verträge mit den Herrschern verschiedenster Länder (Ungarn, Polen, Tschechien und Byzanz) und mit dem Papst. In den Chroniken werden seine Sanftmut, Barmherzigkeit, Freigiebigkeit und die reichlich gespendeten Almosen erwähnt. Viele russische Sagen über große Heldentaten spielen in der Zeit Wladimirs. Im russischen Volksmund erhielt er den Namen «der Sonnenschein».

«Слишком много счастья . . .»

Софья Ковалёвская

Когда Софье было четырнадцать лет, она влюбилась в Достоевского. Её старшая сестра Анюта, несмотря на запреты отца, который считал писательство постыдным для женщины занятием, отправила по почте в Петербург знаменитому писателю и издателю Достоевскому свой повесть. Сорокатрёхлетний Достоевский увлёкся молодой коллегой, и стал часто, а вскоре и ежедневно, бывать в доме отца Анюты, генерала Корвин-Круковского. Анюта не воспринимала его ухаживания всерьёз, зато Софья, страстно любившая литературу, не спускала глаз с Достоевского, боялась упустить хотя бы одно сказанное им слово. Когда Достоевский ссорился с Анютой, он говорил: «То ли дело ваша сестра! Она ещё ребёнок, а как понимает меня! Потому что у неё душа чуткая». В конце концов Анюта отказала Достоевскому. «Ему нужна совсем не такая жена, как я. Его жена должна совсем, совсем посвятить себя ему, всю свою жизнь ему отдать, только о нём и думать. А я этого не могу, я сама хочу жить!» – объясняла Анюта сестре своё решение. Много лет спустя Софья писала в своих воспоминаниях: «Сердечная рана зажила скоро . . . Нас обеих охватило чувство безотчётной, беспредельной жизнерадостности. Боже! как эта лежащая перед нами жизнь и влекла нас, и манила, и как она казалась нам безгранична, таинственна и прекрасна.»

Софья занялась математикой: уже её прадед и дед были видными учёными. В восемнадцать лет она и её старшая на шесть лет сестра решили посвятить себя науке. Шёл 1868 год. Женщины в России в то время не имели возможности учиться в университете, они не имели даже права посещать лекции как вольные

« Viel zu viel Glück ... » Sofia Kowalewskaja

Als Sofia vierzehn war, verliebte sie sich in Fjodor Dostojewskij. Ihre ältere Schwester Anjuta hatte dem berühmten Schriftsteller und Verleger ihre Erzählungen nach Sankt Petersburg geschickt, obwohl ihr Vater die Schriftstellerei für eine beschämende Beschäftigung für eine Frau hielt und der Tochter das Schreiben verboten hatte. Der dreiundvierzigjährige Dostojewskij war von der jungen Kollegin hingekissen und immer öfter im Haus des Generals Korwin-Krukowski, Anjutas Vater, anzutreffen, bald sogar tagtäglich. Anjuta nahm dieses Werben nicht ernst, dafür ließ aber Sofia, die Literatur leidenschaftlich liebte, die Augen nicht von Dostojewskij und hing an seinen Lippen. Dostojewskij sagte im Streit manchmal zu Anjuta: « Ihre Schwester ist ja ganz anders! Sie ist noch ein Kind, aber wie gut versteht sie mich! Weil sie eben ein so einführendes Herz hat. » Anjuta lehnte Dostojewskijs Heiratsantrag schließlich ab. « Er braucht eine ganz andere Frau als mich. Sie muss sich ganz – aber wirklich ganz – ihm widmen, ihr ganzes Leben ihm schenken und nur an ihn denken. Ich kann das nicht, ich möchte auch selbst leben! » – erklärte Anjuta ihrer Schwester. Viele Jahre später schrieb Sofia in ihren Memoiren über diese Zeit: « Die Liebeswunde heilte schnell ... Wir Mädchen waren plötzlich von einer unbegreiflichen, grenzenlosen Lebensfreude erfüllt. Mein Gott! Wie lockte uns das vor uns liegende Leben und wie zog es uns an, wie grenzenlos, geheimnisvoll und schön schien es uns! »

Sofia interessierte sich immer mehr für Mathematik; schon ihr Urgroßvater und ihr Großvater waren berühmte Gelehrte gewesen. Als sie achtzehn war, beschlossen sie und ihre sechs Jahre ältere Schwester, ihr Leben der Wissenschaft zu widmen. Aber zu jener Zeit, 1868, war es in Russland für eine Frau nicht möglich zu studieren, Frauen

слўшатели. Лишь немногіе университеты за границей принимали жёнщин. Но как вѣехать молодой жёнщине за границу, ёсли она не имёт да́же собственого па́спорта и мо́жет путешествовать лишь в сопровождёнии отца или мўжа, в па́спорт кото́рых она вписана? Остаётся вѣйти за́муж, хотя бы фиктивно. Фиктивный брак с прогрессивно настроенным молодым человеком, согласным жениться на девушке, чтобы дать ей возможность вѣехать на учёбу за границу, был в то время явлением нередким.

Мўжем Со́фьи согласился стать Владимир Ковалёвский, влюбившийся в неё с пѣрвого взгляда. Пѣрвые пять лет брак оставался фиктивным, позже Со́фья согласилась на настоящую семью, у них родилась дочь.

В 1869 году молодые супруги уехали за границу: сначала в Вѣну, потом в Берлин и Гейдельберг. В Берлине Со́фья была ученицей выдающегося математика Карла Вейерштрасса. Он так высоко ценил свою студентку, что бесплатно занимался с ней индивидуально два раза в неделю: один раз они встречались у неё, один раз она приходила к нему домой.

Уехавшая вместе с ней за границу сестра Анна вышла замуж за француза и была участницей Парижской Коммуны. Со́фья с мўжем приезжали в апреле 1871 года в осаждённый Париж, где Со́фья помогала заботиться о раненых коммунарах.

Летом 1874 года курс обучения был завершён. Ковалёвская представила исследование «К теории дифференциальных уравнений в частных производных» как докторскую диссертацию. Аналогичное сочинение раньше Ковалёвской написал французский математик Коши, но он рассмотрел лишь один частный случай. Ковалёвская значительно упростила

durften nicht einmal als Gasthörerinnen die Vorlesungen besuchen. Nur im Ausland hatten Frauen zu einigen Universitäten Zugang. Aber wie sollte eine Frau überhaupt ins Ausland gelangen, sie durfte ja nicht alleine reisen, besaß keinen Pass, sondern war lediglich im Pass ihres Vaters oder ihres Mannes eingetragen? Sie musste heiraten, und sei es auch nur zum Schein. Scheinehen waren damals nicht selten. Fortschrittlich denkende junge Männer erklärten sich bereit, eine Frau zu heiraten, um ihr ein Studium im Ausland zu ermöglichen.

Mit Sofia ging Wladimir Kowalewskij, der sich auf den ersten Blick in sie verliebt hatte, eine solche Scheinehe ein. Die ersten fünf Jahre blieb es tatsächlich bei der Scheinehe, später entschied sich auch Sofia für eine richtige Familie und sie bekamen eine Tochter.

1869 reisten Sofia und Wladimir aber zuerst einmal ins Ausland: Zunächst nach Wien, dann nach Berlin und Heidelberg. In Berlin besuchte Sofia Vorlesungen von Karl Weierstraß und wurde die Schülerin des in ganz Europa anerkannten Mathematikers. Er schätzte seine Schülerin so sehr, dass er ihr zweimal in der Woche kostenlosen Unterricht erteilte (einmal in der Woche trafen sie sich bei ihr und einmal kam sie zu ihm).

Die Schwester, die mit dem jungen Paar ins Ausland gekommen war, heiratete später einen Franzosen und kämpfte 1871 auf der Seite der Pariser Kommune. Sofia und ihr Mann besuchten sie im April im belagerten Paris, und Sofia half ihr, die verwundeten Kommunarden zu pflegen.

Im Sommer 1874 beendete sie ihr Studium. Sofia legte ihre Forschungsarbeit $\langle$ Zur Theorie der partiellen Differentialgleichungen $\rangle$ als Doktorarbeit vor. Ein Resultat daraus, welches für einen Spezialfall schon der französische Mathematiker Cauchy gezeigt hatte und das von Kowalewskaja nun allgemeiner bewiesen wurde, ist als Cauchy-Kowalewskaja-Theorem bekannt und heute Teil eines jeden Kurses

доказательство и придала теореме окончательную форму. Результат её исследования известен сегодня как «теорема Коши-Ковалёвской» и входит во все учебники по дифференциальному анализу. Гёттингенский университет присудил ей степень доктора философии в области математических наук.

Ковалёвские вернулись на родину. Сёфья искала применения полученному образованию. Ей хотелось активно участвовать в научной и политической жизни России. Но обстоятельства сложились не так, как ей об этом мечталось. Вначале, сразу после возвращения Сёфьи, на открытии Высших женских Бестужевских курсов, было организовано её чествование. После изоляции за границей она радовалась общению, обмену мнениями о делах европейских, российских, научных. Но новые знакомства, литературные кружки, посещение театров сменились буднями. Преподавать на Бестужевские курсы её не взяли. Работы ни для Сёфьи, ни для Владимира в Петербурге не нашлось: слишком они образованны, прогрессивны, не такие, как все. Единственное, на что она могла рассчитывать в России, – это должность учительницы арифметики. Сёфья не могла смириться с этим. Когда один чиновник ей заявил, что преподавание высшей математики всегда было делом мужчин, она ответила: «Когда Пифагор открыл свою знаменитую теорему, он принёс в жертву богам сто быков. С тех пор все скоты боятся нового».

Ковалёвская стала заниматься журналистикой, что давало выход её литературному таланту и приносило некоторый доход. Деньги были нужны. В поисках работы Сёфья с дочерью снова уехала за границу. Владимир окончательно разорился и в апреле 1883 года покончил жизнь самоубийством.

in Höherer Analysis. Sie wurde an der mathematischen Fakultät der Göttinger Universität zum Dr. phil. promoviert.

Die Kowalewskis kehrten nach Russland zurück. Sofia wollte ihre mathematischen Kenntnisse anwenden und sich wissenschaftlich wie gesellschaftlich engagieren. Aber das Leben in Russland gestaltete sich für sie nicht so, wie sie es sich erträumt hatte. Gleich nach ihrer Rückkehr feierte man sie zwar auf der Eröffnungsveranstaltung der Bestuschew-Hochschule, der ersten Hochschule für Frauen. Nach dem einsamen Dasein im Ausland freute sie sich über die Gespräche und den Meinungs-austausch zur aktuellen Situation und über die modernen Wissenschaften in Europa und in Russland. Aber schon bald wurde die Freude an den neuen Bekanntschaften, Theaterbesuchen und Abenden in literarischen Zirkeln durch düstere Ereignisse getrübt: Die Bestuschew-Hochschule verweigerte ihr eine Stelle als Dozentin. Weder für Sofia noch für Wladimir fand sich in Petersburg Arbeit. Sie waren zu gut ausgebildet, zu fortschrittlich, sie waren anders als alle Anderen. Das Einzige, womit Sofia in Russland rechnen konnte, war eine Stelle als Rechenlehrerin an einer Mädchenschule. Damit konnte sie sich nicht abfinden. Als ein Beamter ihr erklärte, dass die Lehre von der höheren Mathematik schon immer Männersache gewesen sei, erwiderte sie: « Als Pythagoras seinen berühmten Lehrsatz aufgestellt hatte, brachte er dem Gott hundert Stiere zum Opfer. Seitdem haben alle Hornochsen Angst vor Neuerungen. »

Kowalewskaja versuchte sich als Journalistin, was ihr literarisches Talent zum Vorschein brachte und ihr ein gewisses Einkommen sicherte. Geld war bitter nötig. Auf der Suche nach Arbeit begab sich Sofia mit ihrer Tochter wieder ins Ausland. Wladimir war vollkommen bankrott und beging im April 1883 Selbstmord.

Только после смерти мужа Сосья получила из Стокгольма предложение занять должность приват-доцента и читать лекции по математике в университете – до этого, живя отдельно от мужа в другой стране, она не имела права преподавать. О её приезде в ноябре 1883 года писали в шведских газетах. Уже через год она стала штатным профессором и читала лекции на шведском языке. В то же время она работала издателем и редактором математического журнала. В 1888 году Ковалёвская получила премию Парижской Академии наук за работу «Задача о вращении твёрдого тела вокруг неподвижной точки», за продолжение этой темы она стала лауреатом премии Шведской Академии.

В 1887 году Сосья знакомится с Максимом Ковалёвским, однофамильцем, профессором государственного права, учёным, вынужденным покинуть Россию из-за своих политических убеждений. Это был видный, красивый, артистичный и энциклопедически образованный человек, избалованный вниманием женщин. Они были ровесниками со схожей судьбой, были не нужны на родине и имели успех за границей, оба привыкли бороться и побеждать, оба тосковали по разговорам «со своими близкими по-русски». Их отношения не были простыми. Страсть, нежность и любовь сменялись ревностью (в том числе к успехам другого), желанием властвовать и нерешительностью. Она не хотела потерять своё «я» и «не допускала мысли, чтобы любимое ею существо имело какие-либо чувства, мысли, желания, направленные не на неё».

Максим уговаривал её больше отдавать времени литературе. Она написала драму «Борьба за счастье» и семейную хронику «Воспоминания детства».

В 1889 она стала первой женщиной членом-